

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

© 2011 С.А.Вдовин

Самарский юридический институт ФСИН России

Статья поступила в редакцию 18.07.2011

В данной статье обосновываются ценностные основания деятельности юриста, раскрывается содержание долга и ответственности как нравственных ценностей, находящихся в основаниях деятельности юриста.

Ключевые слова: ценность, долг, ответственность, обязательства, юрист

На современном этапе развития общества возникает потребность обратиться к поиску резервов в профессиональной подготовке будущего юриста. В качестве поля поиска таких резервов мы выбираем нравственные резервы подготовки курсантов – будущих юристов. Заявив о нравственных резервах подготовки курсантов, мы вошли в область этики, объектом которой является мораль, «пространство которой есть отношения между людьми»¹, мораль, являющаяся той самой человечностью, «без которой отношения людей никогда бы не приобрели человеческого (общественного) характера»².

В практике образования подобное понимание морали, придающей отношениям людей, отношениям юриста к человеку самоценный смысл, который становится мотивом действий и поступков, должно составить основу для целенаправленного формирования готовности будущего юриста к гуманистическому взаимодействию с человеком. Ценности, как известно, являясь системообразующим началом деятельности любого человека, в том числе и деятельности юриста, принимают форму мотива этой деятельности. Не осуществляя науковедческого анализа категории «ценность», заметим, что в нашей работе речь идет о ценности в том смысле, как это понимают М.С.Каган и Б.С.Братусь. Понимание ценности как «значения», «отношения к...»³, как «осознанных и принятых человеком наиболее общих, генерализованных смыслов его жизни»⁴ дает ответ не только на вопросы: «Что

побуждает курсанта не только овладевать знаниями и умениями, но и быть моральным?», «Ради чего курсант, а впоследствии юрист, осуществляет деятельность?», но и на вопрос: «Как эта деятельность реализуется, каково ее содержание?».

Что же это за ценности, которые находятся в основаниях деятельности юриста? При выделении таких ценностей, с одной стороны, следует иметь в виду, что юридический вуз Минюста РФ является военизированным образовательным учреждением, внутренний распорядок в котором базируется на принципе единоначалия, требующем исполнения приказов, инструкций, которые регламентируют деятельность не только курсантов, но и всех субъектов образовательного процесса. Военизированный характер образовательного учреждения, подчинение младших по званию старшим по званию требует неукоснительного выполнения первыми приказов последних. Выполнение приказа – это есть и исполнение обязанностей и требований, совокупность которых есть не что иное как долг, и ответственность за их исполнение. С другой стороны, деятельность юриста, за результаты которой он несет ответственность перед различными инстанциями, естественно, регламентируется нормативными правовыми документами, подзаконными актами и т.д.

Понятия долга и ответственности выражают адекватные их содержанию модификации нравственного требования к юристу, различающиеся между собой по степени их конкретности и общности, по характеру решаемых задач. Эти ценности и определяют ценностные основания деятельности юриста. В нашем исследовании мы сознательно сузили ценностные основания деятельности юриста. Естественно, в деятельности юриста реализуются и другие ценности. Его деятельность побуждается и другими моральными мотивами, форму которых принимают различные ценности (честь, достоинство, справедливость и т.д.). Сделаем в этой связи необходимые пояснения.

⁰ Вдовин Сергей Александрович, преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки, соискатель кафедры педагогики Поволжской госуд. соц. гуманитарной академии. E-mail: oksana_1970@mail.ru

¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. – М.: 1998. – С. 20.

² Там же. – С. 25.

³ Каган М.С. Философская теория ценности. – СПб.: 1997. С. – 67.

⁴ Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н.Леонтьеву и проблема вертикали сознания // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н.Леонтьева. – М.: 1999. – С. 284 – 298. – С. 294.

Моральные требования общества к юристу императивны. «Эти требования, – пишет А.М.Архангельский, – включают не только указания о том, какие обязанности, предписываются человеку, но и как он их должен исполнять (добровольно, сознательно), а также то, что эти требования <...> приобретают значение морального долга»⁵.

Моральные императивы как требования, предписания, повеления выражают необходимость определенного взаимодействия юриста с людьми, с человеком. Повелительность моральных требований, предписаний моделирует поступки и действия таким образом, чтобы они отвечали интересам и юриста, и другого человека. Следует иметь в виду, что предписания задаются как обществом, так и общностью юристов. Уровень требований общества отражен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, в которой, в частности, отчетливо видны такие требования, в том числе и к юристу, хотя прямое указание на него и его деятельность отсутствует. Мы имеем в виду, что основная задача, как это написано в настоящей Стратегии, «состоит в формировании и поддержании силами обеспечения национальной безопасности внутренних и внешних условий, благоприятных для реализации стратегических национальных приоритетов». Трактовка же национальной безопасности и национальных интересов РФ в данной Стратегии имеет прямое отношение и к деятельности юриста. «Национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». «Национальные интересы Российской Федерации – совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства». «Угроза национальной безопасности – прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства». Обеспечить национальную безопасность государства на основании законодательства Российской Федерации призван и юрист.

⁵ Архангельский Л.М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. Учеб. пособ. – М.: 1974. – С. 201.

Уровень общности юристов фиксируется «в предписаниях, посредством которых общность доводит до своих членов представления о требуемых, желаемых ею или ожидаемых от людей (юристов. – С.В.) способах поведения, типах поступков, чертах духовного облика личности»⁶. Каждое требование в форме будь то простого правила нравственности, будь то моральной нормы, есть «единство разрешения и запрета, причем одна из этих сторон в предписании может превалировать над другой»⁷. Так, если простые правила нравственности предписывают конкретные поступки в конкретной ситуации (извиниться за оплошность, выразить сочувствие и т.д.), то моральная нормы моделирует «образ поведения, тип поступка, жизненный принцип (добросовестно относись к труду, любви Родину, будь честным и т.п.)»⁸.

Моральные требования к юристу приобретают значение долга, требования которого принимают вид выполняемых им задач деятельности. Анализ научной литературы показывает, что долг в своей основе имеет обязанность человека, которую он выполняет не только под влиянием внешних требований, но и внутренних нравственных побуждений⁹. Обязанности вменяются юристу, принимаются им, осознаются как определенные задачи, требующие своего решения. Общество, общность юристов ожидают от юриста как неукоснительного выполнения своих обязанностей, сформулированных в различных инструкциях, так и личностного, заинтересованного отношения к обязанностям. Заинтересованное, добровольное выполнение обязанностей еще не есть собственно долг юриста, хотя обязанности выражают долженствование. Обязанность есть такая форма долженствования, которая требует от юриста определенных действий, гарантирующих соблюдение прав людей, уважение человека. Не выполнение же обязанностей становится причиной нарушения прав других людей, не уважения человека. «Понятие «уважение», присоединенное к двум другим – «необходимость поступка» и «закон», дает определение долга»¹⁰.

Субъективно, как подчеркивает И.Кант, долг требует уважения к закону, а потому вся моральность поступков усматривается в необходимости их из чувства долга и из уважения к

⁶ Латина Т.С. Социальные функции морали // Мораль и этическая теория. – М.: 1974. – С. 50 – 105. – С. 78.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 79.

⁹ Мишаткина Т.В. Долг и совесть // Этика: Учебное пособие. – Мн.: 2002. – С. 198 – 207. – С. 198 – 199.

¹⁰ Подольская Е.А. Этика: кредитно-модульный курс. – М.; Ростов н/Д.: 2009. – С. 123.

закону¹¹. Поскольку долг есть проявление необходимости, постольку его выполнение требует согласия человека, юриста с требованиями, которые не только указывают на обязанности, но и на то, как их следует исполнять: добровольно, сознательно и свободно подчиняясь моральному повелению.

Развитие идей о долге с точки зрения требований мы находим у Р.Г.Апресяна, отмечая, что требования долга самоценны. Это выражается как в том, что человек исполняет долг бескорыстно, демонстрируя тем самым свою независимость от задаваемых извне норм и правил, так и в том, что он утверждает приоритетность долга по отношению к страху, личной пользе, славе и т.д.¹². В требованиях выражается отношение общества, общности юристов к юристу. В моральном долге юриста, напротив, зафиксировано его отношение к обществу.

С нашей точки зрения, моральный долг юриста заключается в том, что выполнение им моральных требований указывает на то, как следует исполнять обязанности (соблюдать простые правила нравственности, моральные нормы – субъективная сторона долга), содержание которых представлено в различных инструкциях, рекомендациях, правилах и т.д. (объективная сторона долга). Если моральный долг юриста состоит в том, чтобы добровольно, сознательно и свободно выполнять моральные требования, которые принимают вид выполняемых им задач деятельности, то вопрос о том, как эти задачи выполняются – это вопрос ответственности юриста. Мы не анализируем в полном объеме идеи ученых относительно понимания ответственности, а выбираем из широкого спектра многообразных представлений об ответственности такие, которые дают нам представление об ответственности юриста.

Так, А.П.Скрипник, исследуя проблему ответственности, подчеркивает, что ответственность, как возложение на кого-нибудь или взятие кем-то обязательств, как отчет по поводу своих действий и принятие вины за их последствия, представляет собой систему, состоящую 1) из субъекта, несущего ответственность, 2) из объекта, то есть того, за что отвечает, 3) из инстанции, перед которой он держит ответ¹³. Следует отметить, что обязательства юриста представляют собой форму долженствования, а сами обязательства, закрепленные документально, принимаются им. Исходя из объекта педагогической науки, осуществим интерпрета-

цию идей А.П.Скрипника относительно элементов ответственности.

Юрист как субъект ответственности несет ответственность за результаты своей деятельности. На него в данном случае возлагаются обязанности, за которые он несет ответ (обязанности как объект ответственности). Юрист как субъект ответственности держит ответ перед инстанцией, а сама инстанция «представляет собой социальную или внутриличностную систему, по крайней мере, на один порядок более высокую, чем субъект ответственности <...> субъект может нести ответственность перед самим собой»¹⁴. Ответственность юриста как субъекта, несущего ответственность, выявляет соответствие его деятельности выполняемым обязанностям и взятым на себя обязательствам перед инстанцией, которая устанавливает круг его обязанностей и контролирует их исполнение. В зависимости от специализации такой инстанцией для юриста являются прокуратура, следственный комитет, суд, служба исполнения наказания и т.д. Как видим, в ответственности заложен механизм взаимодействия между юристом и человеком, инстанцией, ибо мораль есть «система взаимных обязанностей»¹⁵. Осмыслим выделенные А.П.Скрипник элементы ответственности применительно к курсанту как будущему юристу.

В юридическом вузе субъектами ответственности являются преподаватели, курсанты, офицеры и т.д. Объектом же ответственности для преподавателей, офицеров как субъектов ответственности являются не только их обязанности, но и, как мы полагаем, во-первых, курсанты, за которых они отвечают; во-вторых, мотивы действий, поступков курсантов, побуждающие их к выполнению обязанностей как субъекта познавательной, ценностно-ориентационной и иной деятельности. Другими словами, курсанты как субъекты ответственности являются вначале объектами. Инстанцией для преподавателей вуза, офицеров и т.д. являются учебный отдел, ученый совет вуза, Министерство юстиции РФ.

Объектом ответственности курсанта являются не только его обязанности, но и человек, с которым он вступает во взаимодействие в период производственной практики, другие субъекты, с которыми он вступает во взаимодействие, например, в период учений. Инстанцией для курсанта как субъекта ответственности являются преподаватели, офицеры. Преподаватель, офицер являются первой инстанцией для курсанта как субъекта ответственности. Учебный отдел является второй инстанцией и т.д.

¹¹ Кант И. Критика практического разума. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с. – С. 191.

¹² Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика:.... – С. 258 – 259.

¹³ Скрипник А.П. Этика. Учебник. – М.: 2004. – С. 241.

¹⁴ Там же. – С. 242.

¹⁵ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: – С. 260.

Инстанцией для субъекта ответственности является совесть, которая «есть не что иное, как наше собственное мнение или суждение о нравственной правильности или порочности наших собственных действий»¹⁶. Совесть, как подчеркивает Е.В.Золотухина-Аболина, напоминает человеку о его моральных обязанностях, об ответственности, которую он несет перед другими и перед собой¹⁷.

Важно отметить, что совесть является одним из важнейших механизмов морального выбора. Она выполняет «роль своеобразного нравственного компаса, включающегося всякий раз, когда поведение человека выходит за рамки привычного, индивидуального и общественно «автоматизированного» образца»¹⁸.

Для нашего исследования особый интерес представляют идеи Р.Г.Апресяна о том, что в морали человек ответственен перед самим собой, а перед другими – в той мере, в какой он признает их своими-другими, то есть частью своей суверенности, в какой он принимает другого человека как продолжение самого себя или как такого, который представляет его, через которого он оказывается представленным¹⁹. Что касается того, что курсант является продолжением преподавателя, офицера, что он представляет их в самостоятельной деятельности, а преподаватель, офицер оказываются представленными через курсанта, тут все ясно. Совсем иначе, на наш взгляд, дело обстоит с юристом, который взаимодействует с человеком, попавшим в сферу интересов юриста не по своей воле, то есть переступив закон. В последнем случае при получении информации о таком человеке, юридического вывода, закрепленного в соответствующих документах, юрист несет ответственность перед собой и перед другим человеком. Возникает вопрос: «Должен ли юрист признавать такого человека как своего-другого, то есть частью своей суверенности?» Задав такой вопрос, мы вышли за пределы морали, а потому, как мы полагаем, с моральной точки зрения ответить на этот вопрос не представляется возможным. Однако заметим, что если впоследствии у человека нет рецидивов, то он представляет сотрудников службы исполнения наказания, которые оказываются представленными через этого человека.

Поскольку в нашей работе речь идет об ответственности как ценности, которая, согласно

М.С.Кагану, есть «отношение к...», постольку особый интерес для нас имеют идеи ученых об ответственности как отношении. Ответственность, как подчеркивает А.В.Разин, – «это прежде всего отношение к другим»²⁰.

Несколько иную точку зрения относительно ответственности как отношения мы находим у Р.Г.Апресяна, отмечающего, что «ответственность есть отношение зависимости человека от чего-то (от иного), воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему»²¹. Такая зависимость юриста есть зависимость от регламентирующих его деятельность обязанностей, от инстанции. Действия юриста и направлены на сохранение безопасности личности, общества и государства, на содействие другому человеку в этом плане.

Выявление отношения юриста к другому человеку, зависимости юриста от инстанции осуществляется на основе оценивания не просто достигнутого юристом результата, но оценивания в единстве мотива и результата. Суть такого оценивания, то есть оценивания деятельности в единстве мотива и результата, мы находим у Аристотеля, различавшего действия по неведению и в неведении. Действия по неведению, согласно Аристотелю, это такие действия, результаты которых нельзя предположить. Действия в неведении, напротив, это такие действия, за результаты которых человек несет ответственность. «Когда неведение, – писал Аристотель, – причина какого-либо поступка и человек совершает его не по доброй воле, он не нарушитель справедливости; когда же человек сам причина своего поведения и делает что-то в неведении, он ведет себя несправедливо»²².

Действия юриста по неведению являются следствием недостатка у него знаний, умений. Осознание такого недостатка становится мотивом самообразования, что свидетельствует о его ответственности и перед собой, и перед другим человеком, перед инстанцией. Возникает вопрос: «Могут ли быть действия юриста по неведению моральными, если они совершаются не на основе простых правил нравственности, ни тем более не на основе моральных норм?». Такие действия нельзя считать моральными, а о моральной ответственности речи не идет вообще. Если же юрист осознает, что его действия входят в противоречие с нормами морали, то у него, просто говоря, есть совесть, а значит он

¹⁶ Локк Д. Опыт о человеческом разумении // Сочинения: в 3 т. – Т. 1. – М.: 1985. – С. 119.

¹⁷ Золотухина-Аболина Е.В. Современная этика. – М.; Ростов н/Д: 2005. – С. 255.

¹⁸ Адушкин Г.Е. Совесть – самоконтроль личности // Моральный выбор. – М.: 1980. – С. 210 – 225. – С. 218.

¹⁹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: – С. 277.

²⁰ Разин А.В. Этика: Учебник для вузов. – М.: 2003. – С. 476.

²¹ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: – С. 342.

²² Аристотель. Сочинения: В 4 т. – Т. 4. – М.: 1983. – С. 329.

также ответственен перед самим собой, а следовательно, и перед другим человеком.

Ответственность юриста есть его отношение к выполняемым им обязанностям, к возложенным на себя обязательствам, есть его отношение к моральным требованиям, совокупность которых есть не что иное как долг юриста. В этих отношениях проявляются его оценки, цели, мотивы отдельных поступков и деятельности в целом. Итак, ответственность юриста как ценность есть отношение к себе (ответственность перед самим собой), отношение к другим людям (ответственность за действия и поступки, затрагивающие интересы другого человека), в котором выявляется, как юрист выполняет возлагаемые на него инстанцией обязанности и взятые на себя обязательства; как истолковывает моральные требования, предписывающие выполнение обязанностей; как предвидит последствия своих действий; как оценивает достигнутый результат и последствия действий, которые не могут не затрагивать интересы другого человека. В ответственности юрист высту-

пает и как отвечающий за объект ответственности, и как отвечающий перед собой за другого человека, и как отвечающий перед инстанцией.

Любая ценность, принимая форму мотива, если она осознается как нравственная, не только фиксирует отношение юриста к деятельности, к человеку, с которым он взаимодействует, но и воспринимается как должная к реализации. Ценности долга и ответственности, принимающие форму мотива деятельности юриста, становятся нравственными тогда, когда, как подчеркивает Р.Г.Апресян, обязательства, вытекающие из ценности, касаются, как достижения самой ценности, так и средства ее достижения²³. Если из ценностей не вытекают никакие обязательства, то они не приобретают статуса нравственных. Обязательства юриста, являя собой долженствование, вытекают из ценностей долга и ответственности, которые и определяют ценностные основания его деятельности.

²³ Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: – С. 254.

VALUE BASIS OF LAWYER'S ACTIVITY

© 2011 S.A.Vdovin^o

Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

The article describes value basis of lawyer's activity. The author reveals the content of moral imperative and responsibility as moral values being the basis of lawyer's activity.

Key words: value, moral imperative, responsibility, obligations, lawyer.

^o *Sergey Aleksandrovich Vdovin, the teacher of faculty of fighting and tactics and special preparation, the competitor of Department of Pedagogy, Samara State Academy of Social Sciences and Humanities.
E-mail: oksana_1970@mail.ru*